

Четыре часа спустя

На континент Божественного чуда опустилась глубокая ночь.

Безлунная ночь вернула земле первозданную тишину. Тяжёлый бархатный мрак укутал мир, уравнивая великое и малое, словно желая подарить долгожданный покой каждому живому существу.

Но в Главном городе Света царил вечный день — здесь не было места темноте.

Башня Света взмывала высоко в облака. С её вершины непрерывным потоком изливалось безупречное сияние, озарявшее каждый кирпич крепостных стен и укрывавшее столицу надежным сияющим крылом.

И сколько бы Е Цюбай ни смотрел на эту величественную картину, когда он стоял на самой границе между сияющим мегаполисом и первозданной тьмой окраин, у него по-прежнему захватывало дух.

Гу Чэ стоял рядом, устремив взор туда же, куда и его спутник — на белокаменный шпиль Башни Света.

— Ты точно уверен, что хочешь пойти за Кристаллом Чистоты в одиночку? — нарушил молчание Гу Чэ.

Е Цюбай согласно кивнул:

— Это самый безопасный вариант для всех нас. Мы ведь уже всё обсудили, разве нет?

Пока они были в пути, Е Цюбай поделился своим первоначальным замыслом, разумеется, умолчав о том, что владеет скрытым классом Безликого Охотника.

План состоял в следующем: Цю Байбай проникает в Башню Света, забирает Кристалл Чистоты и на пределе возможностей спускается вниз, чтобы передать артефакт Гу Чэ и Цяньцянью.

Затем он принимает на себя весь гнев стражи — становится главной мишенью, отвлекает внимание и уводит разъярённых NPC в противоположную сторону, пока Гу Чэ с девочкой спокойно покидают Главный город Света с квестовым предметом.

Такой маневр обещал наибольшие шансы на успех.

— Уф-ф... — Неходок тяжело выдохнул и, позабыв о былой элегантности, без сил плюхнулся

прямо на сырую землю.

Четыре часа непрерывных пространственных перемещений превратили его жизнь в сущий кошмар. Стоило шкале маны хоть немного заполниться, как очередное заклинание выжимало её до капли. И пусть за всё это время он не сделал и сотни шагов пешком, ментальное истощение практически свалило его с ног.

Для пространственного мага, чьим привычным способом передвижения давно стал телепорт, сейчас не было большего счастья, чем просто чувствовать под собой твёрдую, неподвижную землю. В эти мгновения ему безумно хотелось распластаться на ней и расцеловать её.

— Максимум, куда я смогу вас закинуть — это к задним воротам Собора Храма Света, — хрипло произнёс маг, сверяясь с полупрозрачным интерфейсом. — Дальше пробиться не выйдет, там начинается барьер Света. И учтите, это мой последний прыжок на сегодня. После него зелья восстановления маны уйдут на долгую перезарядку. Ну так что, когда выдвигаемся?

— Мне без разницы, — отозвался Гу Чэ. — Пусть решает Цю Байбай.

Е Цюбай ласково посмотрел на притаившуюся рядом малышку:

— Цяньцянь, ты готова?

— Я готова! — воскликнула девочка, решительно вздернув подбородок. — Я прошла весь этот путь только ради того, чтобы забрать его!

Цяньцянь крепко сжала кулачки. В её золотистых глазах, устремлённых на Башню Света, горела непоколебимая решимость.

У неё была веская причина заполучить Кристалл Чистоты. Ради этого она покинула родной дом и преодолела бесчисленные преграды на опасной границе.

Она должна стать путеводной нитью в густом тумане, рассеять вечную тьму и указать путь заблудшим душам.

Безупречный свет башни отразился в её глазах, и в следующее мгновение девочка медленно прикрыла веки.

Тонкие, едва заметные узоры в форме золотистых крыльев бабочки, спускавшиеся от уголков её глаз, мягко засияли. Из этого тёплого свечения соткался призрачный силуэт золотого мотылька. Он взмахнул крыльями и рассыпался мириадами искр, которые окутали Е Цюбая с ног до головы.

Раздался мелодичный звон системного оповещения.

[Ваш союзник Цяньцянь накладывает на вас благословение «Золотой мотылёк». Вы получаете особый эффект: «Надежда» на 2 часа]

[Эффект: Получаемый вами урон снижен на 80%. Оставшиеся 20% урона перенаправляются на Цяньцянь]

[Примечание: По истечении срока действия эффекта «Надежда» получатель благословения обретает усиление всех характеристик на 200% сроком на 10 минут. Это сокровенное желание дарующего и принимающего. Тот, кто стойко перенёс двойное страдание, заслуживает двойной награды. Не теряйте надежду, храните её и идите вперёд]

— Цяньцянь пока ещё слишком слаба и может благословить только кого-то одного, — заметив изумление на лице Е Цюбая, девочка подняла на него искренний взгляд. — Братец... То есть, босс пойдёт вместе со мной, я укрою его барьером скрытности. А ты останешься один, так что береги себя, ладно?

— Вся надежда на то, что Кристалл Чистоты окажется у тебя.

— Всё будет хорошо, — мягко улыбнулся Е Цюбай.

Если в лесной хижине Е Цюбай брался за это поручение исключительно ради игрового интереса, то теперь всё перевернулось.

Это перестало быть просто очередным квестом, сухим обменом усилий на пиксели и опыт.

Это было обещание. Надежда. Нечто гораздо большее, что вдыхало жизнь в холодный код «Божественного чуда».

Ступив на этот континент не просто как игрок, а как непосредственный участник событий, он перестал быть сторонним наблюдателем.

Поддавшись общему настрою, Неходок тоже поднялся на ноги. С его лица исчезла привычная лень, уступив место собранности:

— Ладно. Я буду ждать вас у городских ворот, чтобы вытащить сразу, как только всё закончится. Держите меня в курсе, к какому выходу будете прорываться.

Договорив, он взмахнул рукой, набрасывая на землю контуры последнего пространственного круга.

Две взрослые фигуры и одна детская шагнули в сияние рун. Миг — и они растворились в воздухе.

Тем временем в самом сердце Главного города Света архиепископ Андесия не находил себе места. Сегодня он даже не пошёл в собор, полностью погрузившись в дела государственной важности в светлой зале дворца. Катастрофа, разразившаяся на границах, требовала немедленных решений.

К счастью, верные Свету воины проявили редкое единодушие. Стоило объявить о мобилизации и усилении охраны Пограничных земель, как сотни добровольцев вызвались отправиться в опасный поход. Возможно, общими силами эту беду удастся подавить в зародыше.

В этот момент в боковую дверь тихо вошёл личный помощник и почтительно склонился в поклоне.

— Ваше Высокопреосвященство, прибыли срочные вести с передовой.

Архиепископ устало махнул рукой, прерывая церемонию:

— Говори как есть, без чинов. В такое суровое время мы можем опустить эти длинные, бессмысленные приветствия. Что стряслось?

— Слушаюсь, — слуга выпрямился. — На Пограничных землях начали плодиться твари неведомого ранее вида. Их способности настолько причудливы, что наши отряды несут колоссальные потери.

— В чём же их сила?

— Мы никогда не сталкивались с подобным... — в голосе вестника промелькнул неподдельный страх. — Наши раненые воины постепенно начинают перенимать черты чудовищ. Со временем этот недуг лишь усугубляется, пока несчастные окончательно не теряют рассудок и не начинают видеть в монстрах своих боевых товарищей.

Раздался громкий шорох.

Архиепископ резко поднялся из-за стола. Движение было столь порывистым, что широкий подол его расшитой золотом мантии зацепил разложенные свитки с донесениями, и те с шелестом полетели на пол.

Увидев, как обычно невозмутимый владыка потерял самообладание, помощник испуганно

замер, низко опустив голову и не смея шелохнуться.

— Немедленно призовите всех кардиналов в залу! У меня для них срочное поручение! — приказал архиепископ.

Он подошёл к окну и устремил взор на темнеющий горизонт.

«Истинное бедствие всё-таки обрушилось на нас...» — его мысли мешались с глухим беспокойством. — «Всё точь-в-точь как в древнем пророчестве: любой, кто осмелится пройти через Земли Хаоса к Восточному континенту, рано или поздно пожнёт горькие плоды. На сей раз Светоносным предстоит лицом к лицу столкнуться с яростной местью Востока. Что же за великую тайну утащил у них этот безумец Докситес?»

Архиепископ тяжело вздохнул и надолго замолчал.

В любых великих потрясениях страдают не те, кто заварил эту кашу, а простые, ни в чём не повинные люди.

Он обязан лично возглавить поход, стабилизировать обстановку на рубежах и во что бы то ни стало не дать скверне расползтись в глубь земель Света.

Вскоре по его зову явились двенадцать кардиналов в алых облачениях.

— Шестеро из вас отправятся со мной на границу, — звучным голосом объявил архиепископ. — Остальные шестеро останутся здесь, чтобы охранять Главный город Света.

Он обвёл собравшихся строгим взглядом и веско добавил:

— И держите ухо востро с Докситесом. Когда я вернусь, я лично возобновлю допросы. Он не должен сбежать.

— Да пребудет с вами Свет, Ваше Высокопреосвященство, — хором отозвались кардиналы, склонив головы.

Широкие капюшоны скрывали их лица, надёжно пряча любые мимолётные чувства от пронизательного взора владыки.

Вскоре архиепископ Андесия во главе своего отряда поспешно покинул Главный город Света через портал.

Когда сияние переноса угасло, двое оставшихся в зале кардиналов не спешили расходиться.

Отойдя к безлюдному боковому выходу, они заговорили приглушёнными голосами.

— Ну вот, Андесия наконец-то убрался из города, — тихо произнёс Доль. — Пора начинать.

— Доль, ты уверен? — засомневался Флос, его плечи мелко вздрогнули. — Бедствие на границе принимает нешуточные обороты... Правильным ли путём мы идём? Действительно ли стоит вызволять Докситеса и идти против воли Света?

Доль одарил его презрительным взглядом:

— Тот, кто слепо летит на свет, Флос, в итоге сгорает в его безжалостном пламени. Оставь свои нелепые сомнения и малодушный страх. На кону нечто гораздо большее.

— Восток веками хранит секрет бессмертия. Их цивилизация невероятно древняя, и даже та крупница знаний, что нам открылась, потрясает воображение. Если мы сумеем разузнать больше — прикоснуться к сокровищам, что сокрыты за тайной вечной жизни... Кого тогда будет волновать этот ничтожный сан кардинала?

— Запомни раз и навсегда: даже вечный Свет блекнет перед лицом вечной Жизни.

Раздался торжественный, разносившийся по всем уголкам виртуального мира системный гонг. Глобальное оповещение услышали абсолютно все: игроки фракции Света, приверженцы Тьмы и те, кто упрямо сохранял нейтралитет.

[Системное сообщение / Объявление на весь сервер]

[На границах владений Света сгущаются тучи: предзнаменования грядущей катастрофы становятся всё более явными. Обеспокоенный участием своего народа, архиепископ Андесия лично ведёт шестерых кардиналов на передовую]

[Вниманию всех игроков фракции Света, выполняющих задание «Свет: Начало катастрофы»! Находясь в радиусе 500 метров от архиепископа или кардиналов, вы получите следующие положительные эффекты]

[«Воодушевление Света»: получаемый урон снижается на 10%, сила атаки увеличивается на 10%]

[«Покровительство Света»: эффективность любых наложенных на вас негативных статусов ослабляется на 20%]

В этот самый момент троица заговорщиков материализовалась на пустыре прямо у задних ворот огромного Собора Храма Света.

— Сюжет развивается как-то слишком стремительно, — нахмурившись, негромко произнёс Гу Чэ. — Прошло всего четыре часа, а ключевые NPC фракции уже сорвались на передовую. Это нетипично для обычного сценария.

— Значит, катастрофа действительно масштабная, — предположил Е Цюбай.

Услышав их разговор, Цяньцян встrepенулась:

— Катастрофа? Вы говорите про беду на Пограничных землях?

— Да, — ласково ответил Е Цюбай. — Тебе что-то об этом известно, милая?

Девочка грустно кивнула:

— Да... Но я никак не думала, что всё начнётся так рано. Почему это случилось сейчас? Должно же было оставаться ещё целых три месяца!

«Три месяца...» — эта мысль мгновенно заставила Е Цюбая и Гу Чэ переглянуться. Оба сразу всё поняли.

Три месяца — именно столько оставалось до масштабного обновления игры и официального открытия новой игровой зоны. Если бы никто из игроков не взялся за скрытое поручение Цяньцян, сюжет двигался бы своим чередом и привёл бы к катастрофе как раз к назначенному сроку. Но их вмешательство запустило эффект бабочки, ускорив шестерёнки игрового мира.

— Значит, у меня осталось совсем мало времени, — прошептала Цяньцян себе под нос, растерянно перебирая пальчиками край платья. — Нужно возвращаться домой как можно скорее.

— В таком случае не будем терять ни минуты, — твёрдо произнёс Е Цюбай. — Цяньцян, вы с боссом ждите меня здесь.

Его план требовал немедленных действий. Отъезд архиепископа и половины сильнейших кардиналов играл им на руку, в разы снижая сложность проникновения в Башню Света.

Девочка крепко вцепилась в его рукав, преданно глядя снизу вверх:

— Пожалуйста, береги себя. Если вдруг почувствуешь опасность... не думай о кристалле. Даже если мы его не добудем, ничего страшного. Я обязательно придумаю что-нибудь ещё. Главное — возвращайся живым.

Для обитателей этого мира смерть не была пустяком. Здесь не существовало мгновенного возрождения на точке сохранения, а за редкую возможность воскреснуть приходилось платить непомерную цену. Именно поэтому NPC относились к чужой жизни с куда большим трепетом и серьёзностью, чем вечно беспечные игроки.

— Будь спокойна, квест мы выполним, — уверенно пообещал Гу Чэ.

Даже если дело дойдёт до полномасштабной осады города, фракция Тьмы была готова развязать эту войну в любой момент.

<http://bllate.org/book/19799/2000987>